

Вокруг клубился густой туман. Это был источник с бирюзовой водой, расположенный в глубине владений секты Тяньшань. Ночь давно вступила в свои права, погрузив всё вокруг в непроглядный мрак. Если подойти ближе, можно было различить едва уловимый плеск воды. А если бы кто-то сумел преодолеть защитный барьер, окружавший источник, то услышал бы отчаянные мольбы и проклятия.

— Нет! Отпусти меня!

Цин Юань изо всех сил цеплялся за край каменного бассейна, пытаясь не дать затащить себя в воду. Он был готов разрыдаться. Он пришел сюда, чтобы выполнить задание, так как же угодил прямо к этому источнику? И хуже того — столкнулся с этим ужасным человеком, который, не говоря ни слова, потащил его в воду.

Цин Юань был самым могущественным злодеем из романа, и в этом книжном мире он провел уже несколько месяцев. Но с подобным он столкнулся впервые. Стоило ему оказаться здесь и почувствовать чью-то хватку на своей лодыжке, как все силы мгновенно покинули его тело. О том, чтобы применить магию и сбежать, не могло быть и речи. Казалось, некая неведомая сила сковала его, превратив мышцы в подобие ваты.

Он чувствовал исходящий от преследователя жар. Даже рука, державшая его за ногу, обжигала кожу, словно раскаленное железо, а тяжелое, прерывистое дыхание за спиной лишь усиливало панику. Ему было невыносимо страшно.

— Система, Система... — мысленно взмолился Цин Юань.

В такой ситуации только она могла прийти на помощь. Но сколько бы он ни звал, ответа не было, а человек за спиной прижимался всё плотнее. Тяжелое, опаляющее дыхание коснулось его уха:

— Не убегай...

Голос мужчины звучал хрипло, низко и сдавленно. Почему он звучал так... притягательно?

Цин Юань застыл, в ужасе от собственных мыслей. Мужское тело вплотную прижалось к его спине, и он окончательно оказался в воде. Из-за пугающей близости Цин Юань сразу почувствовал перемены, происходящие с мужчиной.

Беги, нужно бежать!

В голове были сирены тревоги, а тело отчаянно сопротивлялось. Но мужчина явно превосходил его в силе. Лишенный магии Цин Юань был слабее любого обычного человека. Незнакомец безжалостно сорвал с него одежду, прижался всей грудью к его спине и завладел им.

Цин Юань зарыдал, громко и навзрыд. Куда делась Система? Почему он не может использовать ни капли магической энергии? Он ведь пришел сюда, чтобы доставить неприятности главному герою, так как же оказался в таком унижительном положении?

Всё происходящее не укладывалось в голове, но еще сильнее, чем недоумение, его терзала боль. В своем мире Цин Юань страдал от тяжелой болезни, и дни его были сочтены. Но он хотел жить. Поэтому, когда появилась Система и предложила продлить жизнь на десять лет в обмен на выполнение задания в другом мире, он согласился, не раздумывая.

Согласно условиям контракта, он должен был играть роль злодея: сделать главного героя сильнейшим в этом мире, а затем пасть от его руки — тогда миссия будет считаться выполненной. Задача казалась простой: пока герой не наберет мощь, Цин Юань, как злодей, должен был оставаться самым сильным существом. Хотя, если быть точным, он не был человеком — он был Повелителем демонов.

Этой ночью главный герой Нань Хаоюнь выиграл турнир секты и должен был получить редчайший магический артефакт. Цин Юань пришел, чтобы его украсть. Система предупреждала, что этот артефакт Нань Хаоюнь выиграл специально для своего младшего брата по учению — будущего возлюбленного, Линь Яня. У того были повреждены духовные корни, а артефакт мог их исцелить.

План был таков: Повелитель демонов крадет артефакт, Нань Хаоюнь приходит в ярость, отправляется в Моюань, чтобы вернуть украденное, и в процессе не только забирает вещь обратно, но и захватывает сокровище демонического клана, обретая невероятную силу.

Цин Юань скрыл свою демоническую ауру и пробрался в секту Тяньшань. Он был здесь впервые. Последние несколько месяцев он провел в царстве демонов, где, наводя ужас на всех вокруг, наконец закрепил за собой трон Повелителя. Поплутав немного, он вышел к этому источнику. И прежде чем успел осознать происходящее, чья-то рука схватила его за лодыжку, после чего начался этот кошмар, полный боли и стыда.

Цин Юань стиснул зубы. Он хотел плакать, но рыдания сменились чем-то иным. Он не хотел издавать ни звука, но тело больше не подчинялось ему. Он чувствовал, что до крови прикусил губу, и лишь страх окончательно опозориться, прокусив язык, удерживал его от этого. Он ведь натурал! Пусть у него никогда не было отношений, но он точно был натуралом!

Что вообще происходит? Самый сильный злодей в мире, прижатый к стенке в бассейне и подвергающийся... такому! Если бы не страх умереть, он бы предпочел просто исчезнуть.

Вдруг чья-то рука скользнула по его спине и коснулась губ, а затем палец насильно разжал челюсти.

— Не кусайся... — снова раздался хриплый шепот за спиной.

Обжигающее дыхание опаляло кожу, заставляя Цин Юаня дрожать. Почувствовав эту дрожь, мужчина остановился, взял его за подбородок и заставил повернуться. Цин Юань плотно зажмурился. Не было ничего унижительнее, чем этот момент.

Мужчина едва слышно усмехнулся. А затем последовало то, что окончательно лишило Цин Юаня самообладания: мужчина поцеловал его в губы. Если обладание им было актом насилия, то этот поцелуй неожиданно заставил Цин Юаня вспыхнуть от стыда. Так не должно быть. Это же злодейский поступок, к чему такая нежность?

Поцелуй был куда мягче, чем действия мужчины. В нем не было яростного собственничества, лишь осторожное утешение. Словно он пытался его успокоить. Мужчина, видя, что Цин Юань продолжает крепко зажмуриваться, развернул его лицом к себе и поцеловал еще глубже.

Цин Юань был на грани. Чего, черт возьми, хочет этот человек?! Зря он что ли несколько месяцев в Моюане пахал? Он только-только утвердился на троне, планировал гарем завести. Те демонические твари, конечно, в истинном облике выглядели жутковато, но, принимая человеческий вид, превращались в настоящих лис-искусителей. И фантазии у них были что надо, он уже предвкушал, как будет брать силой тех, кто не захочет подчиняться по-хорошему.

Все было распланировано, он только собирался приступить к реализации, как вдруг сам оказался «съеден». Ладно, съел — так съел, но как только я восстановлю магию, я тебя уничтожу! Что ты сейчас делаешь? Я впервые целуюсь в своей жизни! И зачем быть таким нежным, ты что, хочешь меня перевоспитать? Я уже почти одурел от этого поцелуя! Даже боль начинает сменяться чем-то пугающе приятным...

Тьфу!

Цин Юань проклинал себя за наивность. Сам же жертва насилия, так почему в голове возникают такие приятные образы? Нравы окончательно пали!

Мужчина поднял Цин Юаня на руки. Тот вздрогнул и машинально обвил его шею. От этого жеста он невольно открыл глаза. В бассейне клубился густой туман, но лицо человека перед ним было видно отчетливо и ясно.

Мужчина с легкой улыбкой в уголках губ прошептал ему на ухо:

— Наконец-то решил открыть глаза?

<http://bllate.org/book/19370/1892935>